

Услышав это, мужчина потерял дар речи, но через минуту он только рассмеялся: "Ваши слова весьма интересны, молодой человек".

"Я рад, что ты находишь их интересными", - язвительно ответил Гекате, но, казалось, никто больше не заметил сарказма в его словах: "Так у нас есть игра или нет?"

Двое мужчин посмотрели друг на друга, как будто они телепатически общались друг с другом, после чего кивнули, придя к взаимному согласию, и повернулись лицом к Гекате.

"У тебя есть игра", - с улыбкой произнес один из мужчин, начиная тасовать карты.

"Раз уж ты положил на стол свои часы, давай и мы положим деньги, выигранные в последней игре".

Услышав это, Гекате со вздохом покачал головой: "Это не понадобится".

"А?"

"У меня много денег, и я играю не для того, чтобы выиграть деньги, так что можешь оставить их себе", - объяснил Гекате, прежде чем посмотреть на кольцо, которое было надето на пальце мужчины, - "Мне нужно именно это кольцо".

Это кольцо было обручальным кольцом мужа старухи, которого уже не было, и всего несколько минут назад его проиграл в азартные игры приемный сын, которому оно было безразлично.

"Это кольцо?" нахмурившись, спросил мужчина, снимая кольцо, - "Ты уверен в этом?".

Гекате не нужно было думать об этом, он кивнул головой, не пропуская ни одного удара: "Это кольцо подойдет. Вы двое можете играть вместе, и если кто-то из вас выиграет, вы можете оставить кольцо себе и забрать часы, но... Если я выиграю у вас обоих, то часы и кольцо останутся у меня".

Два старика рассмеялись, услышав, как глупый юноша бросил им такой вызов.

Кольцо действительно было дорогим, поскольку это было обручальное кольцо, но по сравнению с единственными в своем роде часами, которые Геката положила на стол, это кольцо было слишком низкой ставкой.

Это была авантюра, в которой Гекате с самого начала был в невыгодном положении, однако, казалось, этих двух мужчин это не слишком заботило, ведь в конце концов именно они выиграют все.

"Вы смелы, молодой человек! Давайте сыграем!" прокомментировал один из них, тасуя карты и раскладывая их на столе.

"Поскольку ты новичок, мы позволим тебе самому распоряжаться картами", - сказал другой мужчина, жестом указывая на колоду, что выглядело почти как смирение.

Услышав это, Гекат слегка ухмыльнулся, взял колоду карт, перевернул их и начал считать.

Когда двое мужчин увидели, что Гекате делает это, их лица побелели от гнева, и один из них закричал на Гекате: "Что ты делаешь?!"

"Хм?" Гекат поднял глаза от карт и ответил: "Разве вон тот не сказал, что вы жульничаете? Я просто проверяю, чтобы не было лишних карт".

"Он явно лгал! Ты называешь нас шулером?! Не играйте, если не доверяете нам!" Один из парней прищелкнул языком, воскликнув: "У нас тоже есть своя гордость, и никогда в жизни мы ни с кем не играли нечестно!"

Гекате почти захотелось рассмеяться в лицо этому человеку, когда он услышал это, но в конце концов он смог сдержать себя, улыбнулся и кивнул, прежде чем перевернуть колоду и снова начать тасовать.

"Что? Ты ничего не нашел?!" с насмешкой прокомментировал другой парень, в голосе которого звучали обида и злость на Геката.

Гекате кивнул головой с небольшой улыбкой: "Ты был прав. Я ничего не смог найти".

Двое мужчин выглядели так, словно ожидали этого, поэтому они нахмурились, сложив руки и открыто демонстрируя свое недовольство тем, что Гекате им не поверил.

"Похоже, что обезьяна лгала", - добавил Гекате, бросив взгляд в сторону молодого человека, ради которого он, собственно, и пришел.

"Кого, черт возьми, ты называешь обезьяной, ты #\$%@^\$#%\$&".

Из уст молодого человека посыпались ругательства, он продолжал сидеть на своем стуле и кричал на Гекате, который назвал его обезьяной.

Гекате лишь усмехнулся, выслушав юношу, и ничего не сказал в ответ.

Оба мужчины засмеялись, услышав лай молодого человека, как собаки, но не стали комментировать это.

"Итак, по десять карт на каждого?" спросил Гекате, с опаской поглядывая на двух мужчин, которые кивнули в знак подтверждения.

Гекате начал раскладывать карты на столе и положил по десять карт перед каждым игроком, что составило в общей сложности тридцать карт, которые были использованы.

Оставшиеся карты были положены на стол, чтобы все могли видеть, чтобы их нельзя было подделать.

Гекате улыбнулся, взяв в руки десять карт и взглянув на них.

Игра была простой.

Всего будет десять раундов, и в каждом раунде игрокам будет предложено выложить на стол по одной карте. Побеждает тот, у кого меньше всего карт, а все остальные проигрывают. После каждого раунда они могут делать новые ставки. Если игрок считает, что у него больше шансов выиграть с той рукой, которая ему выпала, то он делает более высокую ставку, но это может быть сделано и для того, чтобы запугать другого игрока, который в этом случае будет вынужден думать, что его собственные карты, вероятно, не так уж хороши по сравнению с уверенными в себе противниками.

Это была игра, в которой многое зависело от удачи и немного от интеллекта.

Гекате никогда не интересовался карточными играми, но это не значит, что он никогда не видел людей, играющих в них. Его отец был человеком, который обычно любил играть в карты в свободное время, хотя он и не играл в азартные игры, он все равно был хорош в картах, и просто наблюдая за его игрой, Гекате узнал много нового о картах.

Когда он проверял колоду карт под предлогом того, что просто проверяет, все ли они правильные или нет, на самом деле он просто считал их, чтобы узнать, всего ли карт 52 или нет.

В обычной колоде было 54 карты, и это включая двух джокеров, которые прилагались к каждому набору.

В большинстве игр джокер всегда убирался, поэтому у игроков оставалось всего 52 карты.

Из этих пятидесяти двух карт тридцать были разложены перед игроками, а остальные 22 лежали на столе.

В колоде было по четыре туза каждой масти, и в игре, в которую они сейчас играли, туз считался картой с наименьшей стоимостью. Другими словами, это была карта, которая могла заставить игрока выиграть игру.

Точнее говоря, для победы в этой игре Гекате нужен был только туз пик, поскольку пика также считалась самой младшей мастью.

Как бы Гекате не хотелось это говорить... Он должен был признать, что планировал жульничать, чтобы выиграть эту партию.

Гекате не стал бы мухлевать, если бы эти двое были честными с самого начала, но раз уж они первыми взялись за мухлеж, он, естественно, дал им попробовать их же лекарство.

Шанс получить туз пик в колоде из 52 карт был один к пятидесяти двум, что означало, что у человека было бы 1,92 процента шансов получить такую карту, если бы он выбрал только одну карту из колоды. Поскольку они выбирали десять карт, их шансы, естественно, были выше.

Всего в колоде было четыре туза, и поскольку все тузы были бессильны в этой конкретной игре, если у противника не было туза пик, то какой-нибудь другой туз также сработал бы в его пользу.

Шанс получить туза составлял 4 к 52, что равнялось 7,69 процента, если игрок должен был выбрать только одну карту из колоды.

Это число выглядит немного выше и лучше, однако оно все равно остается таким же низким, и шанс получить двойку любой масти также составляет тот же процент, поскольку карт с двойкой всего четыре.

Если бы игра была действительно честной, то шансы на победу у всех были бы одинаковыми, однако эта игра была нечестной, и это означало, что эти расчеты неверны.

Истинные шансы на то, что у двух других окажется туз, были равны нулю, потому что все четыре туза в этот момент были у Гекаты, и это не было удачей или совпадением. Это произошло потому, что Гекате подсчитал карты и перетасовал их таким образом, чтобы

получить все тузы.

Это было второе, что он сделал, когда перевернул карту и небрежно объявил, что смотрит, правильно ли они легли или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/69845/2464189>